

ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВА

Девушка из Грин-Ривера

Полина Александрова

Девушка из Грин-Ривера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23984005

ISBN 9785448513213

Аннотация

Подростки из городка Грин-Ривер отправляются в поход в одно из самых завораживающих мест в США. Непрístupные скалы, горные озера, многовековые могучие сосны обещают незабываемый отдых на природе. Но заповедник не так приветлив, как кажется. Он хранит свои тайны. Что за неведомая сила обитает в этих местах? Что или кто устроил охоту на туристов? Можно ли рассчитывать на помощь? Как сохранить свои ценности перед лицом смерти? Все ли вернутся домой после этой поездки?

Девушка из Грин-Ривера

Полина Александрова

Иллюстратор Полина Александрова

© Полина Александрова, 2020

© Полина Александрова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4485-1321-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Многие из тридцати тысяч городов США ничем не отличаются друг от друга. Крупные города-миллионеры, такие как Нью-Йорк и Лос – Анджелес, Чикаго и Хьюстон не в счет. Количество людей, проживающих на территории этих мегаполисов, давно перевалило за адекватное число.

Старина Нью-Йорк с удовольствием бы поделился своими людскими ресурсами с глухими городишками малонаселенных штатов – Северной Дакотой, Вайомингом, Аляской или Оклахомой. Но разве кто-то добровольно уедет в Оклахому под девиз «Труд преодолевает все»?

«Нет, спасибо», – скажут жители Нью-Йорка и продолжат наслаждаться постоянными ужасами большого яблока, представленными в виде не утихающего гула машин, едкого при-

вкуса выхлопных паров в воздухе, больше похожем на выбросы дизельного буксира, и отчаянной гонкой за свободным временем, напоминающем ускользающий мираж безжизненной пустыни Гоби.

Тем временем где-то, в штате Вайоминг жизнь не то, чтобы спешит или торопится пронестись мимо, нет. Она остановилась посмотреть, как все-таки живут люди. Жизнь присела на огромный валун на берегу реки Йеллоустон и скромно наблюдает за неспешно копошащимися людишками, что подобно муравьям трудятся изо дня в день, не замечая монотонного быта и рутины.

Жители маленьких городов не избалованы яркими событиями и вполне спокойно переносят однообразие бесконечных будней.

Обыватели городка под названием Грин – Ривер ценят свою жизнь за ее полную предсказуемость, редкую для современного мира стабильность и даже некоторого рода застой. Каждый из десяти тысяч человек может быть спокоен за свой новый день и свою судьбу в целом.

Человек видит мир *своими* глазами. Мир, в сущности, нейтрален, ни хороший и ни плохой, все зависит от точки зрения.

Люди принимают мир таким, какими они являются по своей натуре. Для убого человека мир убогий, для веселого веселый, для обычного обычный, так до бесконечности. Миру нет дела до людей, он тысячелетиями существо-

вал и без нас. Так что, глупо предъявлять претензии к карме или Вселенной, хочешь предъявить претензию – в первую и последнюю очередь обратиться к себе.

Жители Грин-Ривера претензий не имеют, в особенности к себе. Во-первых, они живут согласно традиционному укладу, что сводит к минимуму необходимость что-то менять или меняться самому, а во-вторых, чтобы иметь претензии, нужно иметь и амбиции, а амбициями провинциалы не особо отличаются.

Вайоминг еще называют Штатом равноправия под девизом «Равноправие». В Грин-Ривере все были равны практически во всем – примерно равны в доходах, во взглядах на жизнь, в проведении досуга, выборе одежды, цвета забора и даже в вещах более личных.

Никто в городе не был ни слишком приветлив, ни слишком груб, ни слишком скрытен, но и не слишком навязчив. Даже физически гринриверцы были чем-то похожи друг на друга. Не очень бледные, несмотря на редкое появление солнца в здешних краях, жители отличаются здоровым оттенком лица. Нет среди горожан и изрядно высоких, тощих, тучных или аристократически привлекательных людей. Как – будто золотая середина выбрала этот город своим постоянным местом жительства.

Не сказать, что все горожане похожи на одно лицо, напротив, каждый из них своеобразен в меру. Своеобразен настолько, чтобы это не бросалось в глаза и не приковывало

взглядов прохожих.

Мера, середина, равноправие, традиции и уклад – эти слова как нельзя кстати подходят для описания быта городка Грин – Ривер, расположенного на северо – западе штата Вайоминг, в самом центре Скалистых гор. Население городка едва насчитывало десять тысяч человек. Но и этого числа жителей вполне хватало для организации пристойной провинциальной жизнедеятельности.

Самое высокое здание в городе насчитывает четыре этажа. Это здание муниципальной школы. Здесь происходят массовые собрания людей. Потрепанное строение из бурого кирпича привлекает внимание аккуратной черепичной крышей. В солнечную погоду именно крыша предает школе весьма приличный вид. Высокие и широкие окна, расположенные на первых двух этажах, дополняют атмосферу обветшалости и почтенной старины.

Новые сооружения в Грин-Ривере не строят последние лет пятьдесят, если не больше. Жители отдаленных городов рациональны по своей природе, они привыкли использовать ресурсы своих поселений экономно и хозяйственно. Грин-риверцы не позволяют своим помещениям пустовать и, если у здания появляется свободное назначение, ему тут же находят достойное применение.

Главная улица города растянулась от подножия песчаных холмов до каменистого берега одноименной реки Грин – Ривер. На широкой дороге может спокойно разъехаться пара

солидных внедорожников, не боясь поцарапать друг другу железные бока. Здесь же, в центре населенного пункта можно посетить немногочисленные увеселительные заведения.

Грин-Ривер приглашает туристов в свои по – домашнему уютные бары, парочку весьма приличных кофеен, небольшой отель, антикварный книжный магазин и административный корпус. На этом достоинства главной улицы заканчиваются, и она плавно перетекает в закоулки жилых кварталов.

Несмотря на ничем не примечательный городской ландшафт, Грин-Ривер нельзя назвать неживописным тусклым провинциалом-городишкой. Обыденность отступает перед выразительными холодными красотами подножия Скалистых гор. Из любой точки города открывается вид на аккумулятивные заснеженные вершины.

Этот край не очень богат растительностью, но мудрая природа компенсировала недостаток флоры колоссальным разнообразием горных пород.

Грин-Ривер буквально испещрен мелкими притоками реки, ручьями, родниками, водными углублениями и стоками. На берегах водных произведений природы можно полюбоваться огромными валунами, отливающими всеми цветами радуги. Влажная галька искрится ледяными бликами, заставляя прохожих щурить глаза. Причудливой формы булыжники удивляют гармоничностью своих очертаний.

Складывается впечатление, как – будто миллионы лет

назад великан, обладающий утонченным вкусом, пришел в Грин-Ривер, чтобы красочно разложить разбросанные по округе обломки скал.

Прозрачный горный воздух неуловимо витает вокруг. Хочется наслаждаться гармонией природы и первозданной тишиной здешних окрестностей. Горные ландшафты умиротворяют всем своим видом, а водопады наводят на мысли о бесконечности бытия. Да, природа Грин-Ривера не имеет ничего общего с обыденностью или рутиной.

Стоит преодолеть невероятные расстояния, чтобы воистину насладиться здешними красотами. Достаточно выйти из машины и вдохнуть бодрящий аромат свежего воздуха, чтобы забыть о неудобствах, причиненных нудной поездкой. Горные пейзажи как – будто извиняются за свою отдаленность от цивилизованных городов и предстают во всей своей эффектности, которую не сможет передать даже самый способный фотограф.

Горы, удивительно симметричные озера и могучие сосны странным образом контрастируют с настроениями жителей Грин-Ривера. За множество лет почти изолированной жизни гринриверцы обросли толстой шкурой, их глаза зашорились от природных красот. Жители города равнодушно взирают на окрестные пейзажи, праздно вглядываясь вдаль и прокручивая в голове список ежедневных забот. Такова повседневная реальность, большое видится на расстоянии. Но жители Грин-Ривера, несомненно, имеют преимущество – в су-

матохе бытовых дел, остановиться, поднять глаза и удивиться столь близкой красоте.

Двери кофейни громко хлопнули, впустив в помещение пары холодного воздуха. Начало сентября в Грин-Ривере обычно выдается дождливым и туманным. Ночная температура переходит на минусовые отметки, и многочисленные водоемы города покрываются первой коркой льда. Я и мои одноклассники с шумом влетели в теплое уютное помещение.

– Бонжур, Роззи! – на ходу крикнула я, пытаюсь как можно быстрее освободиться от влажной куртки.

Роззи неохотно кивнула головой в нашу сторону.

Аромат свежесваренного кофе еще витал в воздухе и обещал нам, промокшим до белья, спасение от сырого ненастья, которое вторую неделю угнетало настроение горожан. Впрочем, местные жители смирились с особенностями здешнего климата. Большая часть населения Грин-Ривера прожила здесь всю свою жизнь, так же как их родители, деды, и прапрадеды, начиная с основания города в 1876 году.

Кофейня Сейдж была одной из старейших в городе. Ни один старожил не помнил точной даты ее открытия, но старики рассказывали, что в свои юные годы они часто забежали сюда перехватить чашку кофе.

Я предпочитала Сейдж за его антикварность, ремонта в кафе не было последние лет 95. Небольшая проходимость и непопулярность среди молодежи, основного контингента кофейен, позволили прилично сохраниться устаревшей кованой мебели времен конца эпохи золотого стандарта. Скамейки из массивного дуба превосходно гармонировали со стенами вымощенными натуральным камнем. Размеры некоторых камней больше походили на булыжники, как будто предки предвидели необходимость в бомбоубежищах еще в далеком 1887 году, примерно в это время Сейдж распахнул свои скромные двери для первых посетителей.

Виртуозно закрученные кованые спинки скамеек покрылись легким налетом ржавчины, но хозяйка кофейни простодушная Роззи искусно справлялась с ним при помощи современной химии. Семья Трампов владела кофейней на протяжении сорока лет, и как могла оберегала историческую ауру и старинную утварь.

Бабушка нынешней владелицы – Элис Трамп выкупила заведение у предыдущих хозяев, переехавших на юг в поисках яркого солнца и витамина Д, которых не хватало в Грин-Ривере. Элис Трамп завещала своей внучке Роззи Трамп сохранить исторический облик кофейни, чтобы жители города не забывали о своих корнях.

– Роззи, нам как обычно, пожалуйста, – попросила Триша, обращаясь к Миссис Трамп.

Как обычно, означало капучино с корицей на пятерых

и круассаны без наполнителя.

– Триш, ты думаешь, Роззи забыла, что нам подавать? – Брайан ткнул Тришу носком своего ботинка.

– Просто хотелось ее подбодрить, чтобы она не уснула за стойкой, – прошипела Триша, едва шевеля вишневыми губами, так, чтобы только Брайан мог ее расслышать.

– Могла бы просто улыбнуться своей фирменной улыбкой. Роззи упала бы и ударилась головой, вот уж бы взбодрилась, – съязвил парень.

Вся компания разразилась беззаботным искренним смехом.

Триша даже бровью не повела.

– Брайан еще тот шутник, – приснул Роджер.

– Родж, прекрати, иначе закончится, как в прошлый раз, – я попыталась вмешаться в обмен любезностями, не любила скабрзные шуточки одноклассников. – Лучше скажите, как дела с подготовкой к походу?

На выходные намечался поход в горы, с палатками и ночевкой у озера.

– Лучше скажите, почему здесь все еще нет вай фай?! – ответила Мэри, фотографируя горячие круассаны, поставленные на узкий столик.

– Снова будешь засорять ленту фотками еды? – вчетвером в голос засмеялись мы.

– Буду, – буркнула Мэри и погрузилась в телефон.

– Для меня, так даже лучше, что здесь нет интернета, мож-

но спокойно посидеть, не отвлекаясь на всякий информационный мусор, – я невозмутимо продолжала разговор.

– Что скажешь, Роджер, ты подготовил маршрут?

– Так точно, сэр. Прямо от самого Джексона.

– Озеро Дженни включил? – Мэри заинтересовалась разговором парней и оторвалась от экрана телефона.

– Несомненно. Разве не ради него затевается весь поход?

– Ты решила, Кассандра? Ты с нами? – как-то неуверенно спросила Триша.

Видимо поняла, что я снова хочу слиться, но так, чтобы не обидеть друзей.

– Не вздумай отступить, хитрюга, – вставил Брайан.

– Надеюсь, я с вами, – я не могла дать твердого ответа, так как нужно было обдумать это решение наедине.

Неделя прошла незаметно, и время похода застало меня врасплох. У учеников выпускного класса, коим являлась и я, Кассандра Мартин, забот хватает. Подготовка к экзаменам, выбор колледжа, приготовления к выпускному балу, – эти «взрослые» дела отнимают большую часть нервных клеток и свободного времени. Невозможно выкроить часок – другой на досуг. Я долго раздумывала, стоит ли тратить три драгоценных дня на вылазку в горы. Все – таки, это уйма времени, можно проштудировать пособие по истории живописи.

С другой стороны, устав от предвыпускной суеты и тяготясь предстоящей ответственностью, мне очень хотелось переключить свое внимание на что-то приятное и убежать от тяжелых раздумий.

Я резко встала с кровати и взяла мобильник с широкого подоконника. За окном светило яркое солнце. Последние дни погода прояснилась, по прогнозам ближайшую неделю дождей не обещали. Отличный повод прокатиться с друзьями за город. Я ощущала внутреннюю тоску от промозглой слякоти, и приветливые лучи солнца окончательно убедили меня в принятом решении.

Я мысленно отправила куда подальше всплывающие в глубине души угрызения совести, которые как бы говорили мне о том, что нельзя так безразлично относиться к вступительным экзаменам.

– Алло, Триша, я еду с вами, – сходу выпалила я, забыв поздороваться с подругой.

– Привет, зануда! Аллилуйя!!! Я уже и не надеялась, что ты передумаешь, – ухмыльнулась Триша на другом конце разговора.

– Скажи спасибо небесной канцелярии. Это они меня выманили, – я привыкла к подколкам Мадам Смит.

Так я иногда называла Тришу.

– Скину всем мессендж, собирайся, заедем вечером, – Триша бегала с места на место, издавая при этом непонятные звуки.

Очевидно, сама собирала вещи в последний момент.

– Окей, жду вас в пять, не раньше, – я повесила трубку и поспешила в подвал на поиски папиного походного рюкзака.

Настенные часы а-ля утекающее время Сальвадора Дали показывали половину четвертого.

Спустившись в подвал, я сразу поняла, что найти рюкзак среди кучи давно образовавшегося хлама будет совсем не просто. Я решила ограничиться своим спортивным рюкзаком меньших размеров. Придется отказаться от «Шедевров мировой живописи» Франсуазы Барб – Галль.

– Прошу прощения, мадам! К сожалению, Вы не едите, – я наигранно вздохнула, откладывая в сторону фундаментальный труд признанного эксперта в области художественных искусств.

– Что там берут в эти походы? Черт, ну явно не пятисотстраничные тома, – бубнила сама себе под нос. – Напишу Мэри, не буду тянуть время.

Я снова достала телефон. «Мэри Уиллсон онлайн».

– Кто бы сомневался.

«Я еду с вами. Что брать?»

«ОТЛ!!! Воду, сэндвичи, теплую одежду и плед».

Мэри была доступна в режиме 24/7, она отвечала кратко и по делу, видимо, чтобы успевать переписываться со всеми шестисот семнадцатью подписчиками.

Спустившись вниз, я крикнула маме, что без ее помощи

плед не отыскать. Со скоростью света я вбежала в просторную кухню, совмещенную с широкой и светлой гостиной, где и застала маму.

Моя мама, Маргарет, подняла на меня выразительные глаза, золотисто-карего цвета. В сорок семь лет она сохранила изящные тонкие черты лица и выглядела гораздо моложе своего возраста.

– К чему такая спешка?

– Мам, я решила поехать в горы, мне нужен плед.

– Решила? Ну что ж, – мама вздохнула с облегчением.

Она считала, что дочь слишком уж переживает по поводу предстоящих экзаменов. Небольшая поездка позволит ребенку снять напряжение.

– Можешь взять коричневый в клетку, он из шерсти мериноса, точно не замерзнешь.

– Ок, а где его можно найти, ма?

– Погугли, – мама засмеялась звонким смехом. Она любила показать себя продвинутой мамашей, разбирающейся в новомодных технических штучках. – На одной из верхних полок гардеробной, ты быстро его увидишь.

Я также молниеносно покинула кухню, едва не споткнувшись о высокую фарфоровую вазу, щедро преподнесенную кем-то из родни на мамин юбилей.

Закончив приготовления, я обратила внимание на утекающие часы, без двадцати пять. Скоро приедут друзья.

– Мам, за мной скоро заедут, будут наставления? – я за-

глянула на кухню.

Мама отложила в сторону заварочный чайник и пристально посмотрела мне в глаза.

– Просто будь умницей. Ты же знаешь, мы с папой тебе доверяем, не подведи нас, – мама поцеловала меня в нос, как когда-то в детстве, когда я еще была непоседливой девчонкой, а не амбициозной выпускницей старшей школы.

– Слушаюсь, мэм, – я чмокнула маму в ответ.

– И возьми вот это, – мама подала мне антикварный серебряный медальон на толстой цепочке сложного плетения.

– Хм, бабушкин медальон, неожиданно, – удивилась я, но машинально надела слегка почерневший от времени медальон на шею. – Ты же знаешь, мам, я не суеверная.

Я не верила в предрассудки, связанные с периодической гибелью заезжих туристов в заповеднике.

– Кэс, я уже не знаю, чему верить. Мама Триши уверяет, что это злой рок, не покидающий штат последние два столетия. Не могут же люди с устойчивой постоянностью исчезать в никуда? – мама закусилла нижнюю губу, повернув опечаленное лицо в сторону окна, как будто свет мог развеять ее страхи и опасения.

– Мам, это похоже на темное средневековье, взбодрись, – я погладила свою милую мамочку по плечу. – В горах могут случаться печальные происшествия, в этом нет ничего сверхъестественного. Ты знаешь, мы будем очень осторожны, мы разобьем палатку на территории мотеля, – засмея-

лась я.

Мама улыбнулась в ответ, не желая портить настроение ни себе, ни мне.

– Ты права, Кэс.

В нашей семье не было принято поддаваться упадническим настроениям, стремительно охватывавшим Грин-Ривер после очередного несчастного случая в заповеднике Гранд Титон. Нельзя спекулировать на чужом горе, превращая трагедию в пищу для пересудов и сплетен.

– Представляю, что Миссис Смит вручит Триши, – продолжала шутить я, барабанила тонкими пальцами по деревянной столешнице. – Венок из боярышника или сразу осиновый кол, – я высунула язык и запрокинула голову назад, изображая зомби. – Кстати, хорошие новости, в этом году в Гранд Титоне не случилось никаких происшествий.

– Пожалуйста, Кэс, не говори это вслух, – мама приставила палец к губам. – Ты же не хочешь сглазить?

По стечению никому не ведомых обстоятельств, в заповеднике Гранд Титон, куда мы собирались в поход, раз в год обязательно пропадала без вести какая-нибудь группа туристов. Шерифы всех окрестных городов судорожно составляли рапорт, стараясь не предавать дело огласке, но в Грин-Ривере новости разлетались по ветру. И уже на следующий день у каждого жителя имелась своя причина произошедшего.

Кто-то беззастенчиво винил путешественников в безрассудстве и неосторожности. Чувствительные натуры пого-

варивали о массовом самоубийстве. Фанаты мистицизма рассуждали о существовании тайной секты, облюбовавшей окрестные места. Старожилы вспоминали легенды, сохранившиеся со времен основания города – и во всем винили нечистую силу, обитающую на вершинах неприступных гор.

Я не верила в оборотней и ведьм, поэтому свыклась с мыслью, что Скалистые горы – это жестокие естественные образования могущественной природы, требующие предельно осторожного поведения со стороны уязвимого человека. Мистический страх характерен для Средневековья, в двадцать первом веке все можно объяснить с помощью науки и фактов.

Тем не менее полиция ни разу не дала внятного объяснения причин повторяющихся трагедий. Но этот факт не влиял на желание людей посещать заповедник Гранд Титон.

Несмотря на скорость, с которой мы мчались по дороге, прогнозы Брайана не сбылись. Мы подъехали к ближайшему месту для кемпинга только без пятнадцати одиннадцать, вместо запланированных девяти часов. Место смотрелось не особо приветливо, середина сентября – конец походного сезона. В такое время нет смысла бронировать мотель заранее, можно со стопроцентной уверенностью отправляться в спонтанное путешествие.

Наша компания намеренно отложила путешествие на последние дни работы лагеря. Мы хотели избежать суеты и назойливых туристических аханий на каждом шагу. На правах местных жителей, мы были вправе менее бурно восхищаться красотами национального парка. В этом плане середина сентября гарантировала минимум нежелательных встреч.

Мы припарковали машины на площадке у информационного центра.

Вся компания в сборе, мы разминали ноги после длительной поездки.

– Ну наконец-то, – вздохнула Мэри, протирая глаза руками.

Езда по ночной дороге изрядно утомила ее.

– Давайте переночуем в мотеле?

– А ты рассчитывала поставить палатку посреди ночи, подруга? – Ривера прищурил глаза.

Эхо разнесло юношеский смех по полупустой парковочной площадке, даже сонный администратор за окном встрепенулся.

– Давайте уже войдем, – Роджер оттеснял друзей ко входу.

– Малыш голоден, – Триша погладила его по плечу.

Мы с осторожностью вошли в тускло освещенный холл.

– Поздновато вы, – буркнул парень лет двадцати семи за стойкой.

По растрепанным волосам мышинового цвета было заметно, что администратор уже пытался уснуть, в надежде на отсут-

ствие ночных посетителей.

– Срочно захотелось на природу? – ухмыльнулся он, нагло рассматривая нас.

Особенно пристально отвратный тип уставился на Тришу, его пронырливые глаза бегали сверху – вниз по длинным стройным ногам блондинки.

– Есть номера? – Брайан гневно навис над стойкой, всем своим видом демонстрируя неприкрытую неприязнь. – Алло, – друг помахал рукой перед лицом наглеца, желая, чтобы тот прекратил пялиться.

– Потише, школота, всех перебудите, – осклабился представитель мотеля, – сейчас проверю, – Джош, так было написано на засаленном бейдже, медленно и наигранно доставал гостевую книгу, стараясь привлечь внимание Триши.

Триша невозмутимо смотрела на противоположную стену, густо украшенную гравюрами пейзажей Гранд Титона, которые были практически одинаковы при скудном освещении.

Девушка давно привыкла к подобному вниманию. К сожалению, или в силу сложившихся обстоятельств и месторасположения, не многие из жителей Грин-Ривера могли соответствовать званию джентльмена.

Мэри, я и Роджер удивленно пересматривались, перспектива остаться на улице была нам не по душе.

– Расслабьтесь, детки, – Джош перехватил озадаченные взгляды и почему-то сменил гнев на милость, видимо вспом-

нил кодекс чести добропорядочного администратора. – Нужно быть редким любителем горных пород, чтобы нагряться на кемпинг осенью, – сарказм Джоша просто зашкаливал.

Я неоднозначно ухмыльнулась.

– Только два номера заняты, остальные восемь в вашем распоряжении, – отрапортовал местный остряк. – Можете хоть по одному ночевать, – администратор снова уставился на Тришу, мерзко выпучив заспанные глаза.

– Нам два, – Брайан снова оттянул внимание на себя. – По-соседству, – с выражением добавил он.

– Как скажешь, – на стойку шумно упали два ключа.

Джош не сильно беспокоился о тихом сне для гостей. Ключ с номером шесть упал на пол, раздался громкий скрежет металла о керамическую плитку.

Я и подружки скривили лица. Роджер поднял ключ с пола и взял номер пять со стойки. Мы вышли на улицу в поисках своих комнат.

– Спокойной ночи, – улюлюкал вслед омерзительный Джош.

Температура опустилась до минус тридцати семи по Фаренгейту, при дыхании изо рта вырывались клубы теплого пара.

– Ну и рожа, – сказав, Мэри оглянулась назад, проверяя, может ли Джош их слышать.

– Первый гоблин Джексона, – добавил Роджер.

Впятером мы весело расхохотались, остановившись у две-

ри с табличкой «5».

– Кто куда? – Роджер вытянул руки, раскрыв ладони с лежащими на них ключами, предоставляя право выбора дамам.

– Точно не в шестой, – Триша схватила ключ от номера пять.

– Как скажешь, – ответил Штафф.

– До завтра, мальчики, – Триша дала понять, что пора расходиться.

– Если что, стучите в стену, – предостерег нас Брайан.

– Ты просто прелесть, Ривера, – Мэри послала воздушный поцелуй однокласснику, пока Триша и я возились с заржавевшем замком.

Мы скрылись за дверью, и парни бодро зашагали к шестому номеру.

– Ну и запах, – войдя в номер, мне пришлось помахать ладонью у лица, отгоняя от себя запах застарелой мебели.

– Обычный запах для такого заведения, – Мэри часто путешествовала с родителями. Запах заштатного мотеля ее не удивил. – Это Вам не Ле Мерис, мадмуазель, – добавила она.

– Неожиданное сравнение. Думаешь, Вуди Аллен захотел бы снять здесь фильм «Полночь в Джексоне»?

– Между прочим, полночь уже наступила, – торжественно объявила Триша.

Ей не был понятен смысл диалога, сочетание Парижа, полночи и Вуди Аллена ни о чем ей не говорили.

– В отеле Ле Мерис Вуди Аллен снял знаменитый фильм «Полночь в Париже», – пояснила Мэри.

– А я думала, это опять про живопись, – нисколько не расстроившись отмахнулась Триша.

Впрочем, она привыкла к моим заумным монологам и решила, что Аллен тоже как – то связан с живописью.

– Ну же, – продолжала Мэри, не отреагировав на замечание о времени, – ты будущий художник, подойди к этому творчески, – она обвела рукой скромный номер. – Вот это кресло, оно вполне могло бы быть в стиле Людовика XIV, да, Кассандра?

– Да-да, – сонно бормотала я, готовая согласиться с чем угодно, лишь бы скорее оказаться в горизонтальном положении в кровати. – Проблема в том, что кому-то придется лечь на этом шикарнейшем предмете интерьера, – грустно добавила я.

– Ты же – творческая натура, – резко выкрикнула Триша. Они с Мэри одновременно бросились к скромной двухспальной кровати и разлеглись, раскинув руки и ноги, давая мне понять, что места хватит только на двоих.

У меня, дальше всех стоявшей от сего удобного ложа, не было шансов занять кровать.

– Будьте вы прокляты.

Девчонки смеялись и корчили рожи, развалившись на кровати. А я побрела осваивать кресло.

За стеной мальчишки о чем-то спорили. Были слышны громкие протесты Роджера.

– Тоже не могут кровать поделить.

– Брайан скорее ляжет на пол, чем окажется в одной постели с парнем, – хихикнула Мэри. – Это навредит его репутации латиноамериканского мачо.

Я превращала кресло Людовика XIV в кровать Людовика XIV, а Триша отправилась в душевую комнату крошечных размеров, так что шутка Мэри осталась неоцененной.

Разложив рассохшееся дешевое кресло, я отметила, что кровать из него получилась вполне приличная. Шведы много знают о комфорте и мало об эстетике. Но, после четырех часов езды любая кровать покажется совершенной. Я с наслаждением вытянула ноги, хорошо, что рост позволял.

– Триша поместилась бы наполовину, – я отвлекла Мэри от бесполезной суеты.

Мэри пыталась взбить маленькие подушки с наволочками марокканского стиля, в надежде, что они станут удобнее или волшебным образом увеличатся в размере. Она устало повернулась ко мне:

– Кэс, здесь интернет не ловит. Интернета нет и не будет.

Вот значит, почему Мэри ведет себя странно, как-то замкнуто и заторможено. Заскучала по социальным сетям.

– Мария, – я часто коверкала имена друзей на европейский лад, – без интернета даже лучше. Увидишь мир реальными глазами, без посредников в виде гаджета.

– Тоска, – Мэри закатила глаза. – Сегодня еще и полнолуние, – подруга подошла к окну, съежившись, будто от порыва ветра.

Я тоже приблизилась к окну, опершись заостренным локтем на пыльный подоконник.

На фоне островершинных гор, луна казалась гигантской и магнетически ужасающей. Высокая и зеркальная, хозяйка ночи отливала багрово-красным оттенком, одиноко застыв над вялой тишью горных хребтов.

Ночное небо замерло в необычайной безмятежности, благословляя на сон своим спокойствием.

Я отметила насыщенность подлунных тонов, придающих эфирную мистичность горной местности. Красота за окном напомнила мне о картине русского художника Архипа Куинджи.

Пейзаж изображал Кавказские горы в сиянии холодной мерцающей луны. Автору с тончайшей легкостью удалось передать иллюзию света, лунные отблески как – будто струились сквозь полотно.

Название вертелось у меня на языке, и я сосредоточилась, чтобы выдернуть его из памяти. «Ущелье. Ущелье... Дарьяльское ущелье», – мысленно воскликнула я, обрадовавшись, что готова выдержать экзамен по истории живопи-

си.

«Людам с неустойчивой психикой не стоит смотреть в окно сегодня ночью», – ни с того ни с сего подумалось мне.

Диковинная пугающая тишина висела в прозрачном воздухе. Тишина была почти осязаема. От этого внезапный крик показался душераздирающим, я мгновенно вернулась в реальность из художественного забытья.

– АААААА!!! Пошла прочь! – вскричала Мэри, замахав полуобнаженными руками.

– Что с тобой?

Мэри уткнулась носом в стекло, пытаюсь взглянуть в сумрак за окном. Краска отхлынула от ее лица, сделав ее похожей на типичную героиню хоррора. Девушка взволнованно дышала, Микки Маус на джемпере резко вздувался и раздувался.

– Что тебя напугало, Мэри? – я тактично дотронулась до подруги, пытаюсь вывести ее из ступора.

На шум выбежала Триша в майке, надетой на изнанку.

– Что за вопли, Мэри? – возмутилась она.

– Ей что-то привиделось.

– Кэс, – Мэри медленно повернулась ко мне, – разве ты не видела ее? – ослабшая от внезапного испуга рука Мэри указывала в сторону подоконника.

– Луну? – удивилась я, не понимая, что могло напугать подругу.

– Девушку, – Мэри часто моргала, стараясь стряхнуть на-

пугавшее ее видение. — Девушку в белом платье, там, на парковке. Она свалилась ниоткуда. Как будто умеет летать, — Мэри громко втянула воздух, пытаясь успокоить слишком ритмичное сердцебиение.

— Нет. Тебе, должно быть, померещилось, — я еще раз посмотрела сквозь пыльное стекло, желая на всякий случай убедиться.

Ничто не нарушило зловещего уличного безмолвия. Ветер беззвучно гонял по парковке одинокую рекламную листовку, причудливо переворачивая ее в воздухе, словно умелый фокусник.

На секунду мне показалось, что около леса, за территорией мотеля, маячит что-то белое, похожее на женский силуэт в белом саване. Я на миг отвела глаза, а когда снова посмотрела в окно, силуэт скрылся в тени раскидистой ивы. Я решила, что это игра света и тени. Какая женщина захочет бродить в лесу посреди ночи? Да еще в легком платье...

— Там никого нет, — я старалась успокоить взволнованную подругу, а заодно и себя.

— Дорогая, ты переутомилась, четыре часа за рулем, — Триша гладила Мэри по оливково-коричневым волосам. — Пойди, прими теплый душ, успокойся, — она слегка подталкивала подругу к двери в ванную комнату. — Дорога тебя утомила.

— По правде, мне стало дурно еще в дороге, — Мэри прислушивалась к порывам ветра.

Ее взгляд стал потерянным. Она смотрела невидящими

глазами.

— Когда мы с Роджером ехали следом за вами, мы пару раз останавливались. И мне показалось, что за нами кто-то наблюдает.

— Это как? — удивилась я.

— Пару раз в зеркале заднего вида появлялась женская фигура в белом платье. Очень близко к моему багажнику. Я решила, что это глюк, так как ехала на скорости около 70 миль.

— Похоже на то, — согласилась я с доводами подруги.

— И вот опять я вижу этот силуэт, уже здесь, в мотеле.

Я и Триша внимательно вслушивались в слова подруги, изредка перекидываясь озабоченными взглядами.

— Я спросила Роджера, заметил ли он девушку в белой сорочке, но он никого не видел. И ты тоже не увидела ее. Что со мной происходит? — Мэри тупо уставилась в пол.

Сейчас она была похожа на ребенка, рассказывающего родителям о своем ночном кошмаре. Она вопросительно посмотрела на нас, ожидая нашего приговора.

Я отвела взгляд в сторону, стараясь не выдать своей тревоги. Мне не хотелось говорить, что Мэри не показалось, и я тоже видела женский силуэт. Но это могло еще больше сбить ее с толку. Лучше вернуться к этому разговору утром, в спокойной обстановке.

— Бедняжка, это от усталости, — Триша приобняла подругу. — Такое бывает, то глюки мерещатся, то девки, — подшучивала она.

– А вдруг она меня преследует? – раздражительно выпалила Мэри, – и в этом нет ничего смешного, – хлопнув дверью, она скрылась в ванной.

– А никто и не смеется, – ответила я, но услышала меня лишь Триша.

– Ты точно ничего не видела? Мэри какая-то психованная.

– Конечно, нет!!! – раздражительно буркнула я. – Зачем мне лгать?

Триша удовлетворилась полученным ответом. Она присела на угол кровати и принялась разбирать сумку.

Я почему-то вспомнила о мании преследования. В медицине есть понятие «бреда преследования», одного из самых распространенных видов бреда. Иногда к такому расстройству приводит отравление лекарственными препаратами, некачественным алкоголем или резкий испуг.

В случае с Мэри, можно было смело исключить алкоголь и таблетки. Девушка серьезно увлекалась пилатесом и была ярой сторонницей здорового образа жизни. Я, желая доказать эффект плацебо, иногда приводила в пример Мэри Уиллсон, способную излечить мигрень или простуду с помощью мятно – медового настоя. Ни таблетки, ни тем более спиртосодержащее Мэри ни за что бы не взяла в рот.

Я, как склонная для всего происходящего искать рациональные объяснения, приписала нервозность Мэри усталости. А факт, что нам обеим померещилась девушка, ни что иное, как совпадение.

– Может заварим мятный чай? Мэри оценит.

– Да, нам тоже не помешает. Я схожу к кулеру в коридоре, – отозвалась Триша.

Она накинула непромокаемую куртку и почти скрылась за дверью.

– Возьми с собой кого-нибудь из парней. Они все равно не спят. Этот тип на ресепшене не внушает доверия.

– Пожалуй, ты права, – ответила Триша и свернула к соседнему номеру.

Я стала рыться в своем неудобном портфельчике, кажется, мама положила несколько пакетиков травяного чая. Точно, вот они, прилипли к контейнеру с сэндвичами. Интересно, сэндвичи доживут до утра или стоит спрятать их в холодильник?

Я оглянулась на маленькую холодильную камеру, спрятавшуюся в соседнем углу.

– Холодильник поставили, а про чайник забыли.

Мини-холодильник был отключен от питания, я пошарила рукой в поисках шнура и взвизгнула, резко одернув руку. Из указательного пальца брызнула кровь, накололась на что – то острое.

Я поставила контейнер с продуктами на прикроватную тумбочку, зажала кровоточащий палец влажной салфеткой и трижды постучала по двери в уборную.

Мэри перекрыла воду и крикнула недовольно, не выходя из душа:

– Ну что еще?

– Я порезала палец, есть антисептик?

– Подожди, – после недолго раздумья буркнула Мэри.

Она быстро просунула руку с миниатюрным баллончиком спрея сквозь узкую щель в дверном проеме и тут же скрылась.

– Спасибо, – пожимая плечами, ответила я.

Странное поведение подруги начинало забавлять. Надо же, какая чувствительная, обиделась что ли из-за несуществующей девицы.

Затем, достав свою походную косметичку, пошарила в ней левой рукой и кое-как извлекла ватные тампоны и бинт. Я вспомнила, что папа учил не распылять спрей на открытую рану, для обработки нужно использовать чистую, а лучше стерильную ткань.

В девять лет, когда я поранила ступню в Йеллоустонском парке, отец преподавал мне первые уроки выживания в лесу.

– Проклятая дыра, – я хотела пнуть ножку кровати, но воспоминания о поврежденной ступне остановили меня.

– Потихе, Кэс, – Мэри показалась из ванной. – Как твоя рука?

– Нормально.

К счастью, кровотечение прекратилось, вместо этого я ощутила ноющую боль.

– Было бы удобнее, если бы порезала левую.

– А Триша где? – спросила Мэри, оглядываясь вокруг, по-

путно снимая с головы влажное полотенце.

– Пошла за чаем.

– Круто, по чашке чая и спать, я валюсь с ног от усталости. Я отметила, что в голосе Мэри нет обиды. Это радовало.

– Ладно, я в душ.

«Рану нельзя мочить и промывать водой!» – я вспомнила еще одно наставление папы.

Разделась, аккуратно сложив вещи на миниатюрный пластиковый стул. Хорошо, хоть одежда не пострадала от крови. Запасного комплекта легкого белья я не взяла, так как не смогла уместить в маленький рюкзак.

Задернула душевую занавеску и включила теплую воду. Приятная согревающая струя хлынула сверху, равномерно распределяясь по всему телу. Я подставила лицо под поток, мне хотелось смыть дорожную пыль и накопившуюся усталость.

Крупные капли влаги оказывали массажный эффект, и я почувствовала себя, словно в роскошном СПА – отеле. Щедро обмазалась цитрусовым гелем для душа, наслаждаясь ароматами лайма и грейпфрута, наполнившими ванную комнату. Я настолько расслабилась, что начала насвистывать мелодию виртуозного саксофониста Кенни Джи. Мысленно оказалась на Кубе и уже не слышала суматошной возни за дверью.

Когда я наконец-то освободила душевую и вышла к подругам, то была крайне удивлена, увидев всех друзей в сборе.

На моем кресле Людовика XIV сидел Брайан, Роджер стоял у двери, Мэри полулежала на кровати, а Триша раздраженно расхаживала из угла в угол. Все четверо вопросительно уставились на меня.

В чем это я провинилась?

– Что? Не спится? – растерявшись, я сказала первое, что пришло в голову.

– С вами не уснешь, – недовольно буркнул Брайан. – А с тобой-то что случилось?

– Палец порезала, – я демонстративно подняла забинтованный палец к потолку.

– Одна чуть кипятком не ошпарилась, вторая чуть без пальца не осталась, а третья вообще страдает галлюцинациями, – Брайан почему-то отчитывал нас. – Вас ни на секунду нельзя оставить.

– А где же чай? – я принюхивалась, но не улавливала запаха свежесваренной мяты.

– Чай у девицы, – выругалась Триша.

Я только сейчас заметила, что у Триши мокрые брюки. Побоявшись расспрашивать блондинку, я многозначительно посмотрела на Роджера.

– Мы возвращались, набрав горячей воды, и Триша налетела на девушку, выскочившую из – под земли, и разбила графин, – Роджер вкратце обрисовал картину.

– На какую еще девушку? – Мэри поднялась на ноги. – В белом платье?

– Непонятно, там было темно. Какое мне дело до ее платья, если я чуть не облилась кипятком? – негодовала Триша.

Мэри отступила обратно к кровати, понимая, что сейчас неуместно задавать такие вопросы.

– А по какому поводу собрание? – я вовсе не видела повода для беспокойства.

– Брайан видел странную девушку, подслушивавшую у нашей двери, – Триша присела на кровати рядом с неподвижной Мэри. – Должно быть, ту, что налетела на меня.

– Когда я вышел, чтобы прогнать ее, она словно испарилась. Ее нигде не было, – добавил Брайан, нахмутив красивые тонкие брови. Он почесывал затылок, словно это помогло бы ему найти объяснение странному обстоятельству. – Она, кстати, была в белом платье.

– Я бы увидел, если бы она забежала в другой номер, – продолжил он. – В конце концов, больше ей некуда было деться, не в лес же она пойдет среди ночи, – разъяснял он сам себе, нежели друзьям.

Я снова вспомнила про женский силуэт в белом на опушке леса, ускользнувший также невидимо, но промолчала, не желая развивать пугающую тему перед сном. Разумнее всего успокоить друзей и ложиться спать, закрыв двери на ключ.

– И вы решили, что эта маньячка охотиться на нас? – Мэри старалась придать своему голосу как можно больше бодрости. – Может это соседка по мотелю, администратор сказал, здесь кроме наших, заняты два других номера.

– Почему она убежала, услышав, как Брайан открывает дверь? И куда исчезла так быстро? – Мэри продолжала настаивать на своем.

По всей видимости, она не верила, что всему есть разумное объяснение. Я еще раз обрадовалась, что не рассказала друзьям о том, что тоже видела нечто похожее.

– Мэри, ты думаешь, это девушка с дороги? – Роджер приблизился к окну, плотно задвинув занавески.

– Не знаю, – Мэри подняла глаза, переполненные страха. – Знаю только, что нормальные люди ночами не разгуливают в легких платьях, учитывая хотя бы холод.

– Хм, значит она явно из мотеля, если одета налегке, – я обрадовалась неожиданному рациональному выводу. – Ты рассмотрел ее лицо, Брайан?

– Едва ли, я мельком видел ее со спины. Она словно растаяла в воздухе. Все произошло слишком внезапно.

– Оставайтесь ночевать с нами, – Триша умоляюще вглядывалась в глаза Брайана, казавшиеся необычно яркими, даже при тусклом освещении в маленькой комнатке. – Вдруг эта психопатка вернется.

– О, вы успели ей прозвище придумать, – хихикнула я. И по – прежнему верила в благополучный исход ситуации.

– Здесь же нет места, – запротестовал Роджер.

Он явно не горел желанием провести ночь на полу, несмотря на близость к нам.

– Мы будем рядом, если что, кричите, – Брайан поднялся,

направляясь к двери. – Не думаю, что она вернется. По всей видимости, она сама меня испугалась.

– Спокойной ночи, красотки, – Роджер открыл дверь, пропуская друга вперед. – Не забудьте повернуть ключ в замке.

Триша дважды повернула ключ в замочной скважине, едва дверь захлопнулась за парнями. Я выключила свет, намекая, что дальнейших разговоров не будет. Вопрос исчерпан, пора спать.

Подруги, уставшие от череды неприятных происшествий тоже не изъявили желания обсуждать произошедшее, всем хотелось поскорее уснуть.

Проснувшись раньше всех, я поспешила в душ. Хотелось смыть с себя запах мотельного белья. Он как будто вьелся мне в кожу, и она слегка зудела. Время половина восьмого, за окном алеет рассвет. Солнце едва заметно из-за верхушки гор.

Насколько можно, я старалась не шуметь. Но, как всегда бывает в таких случаях, уронила на пол телефон. Триша подняла голову:

– Уже утро?

– Ага, – пробормотала я, прячась в ванной, чтобы не получить взбучку за столь ранний подъем.

Если честно, не люблю с утра подолгу валяться в крова-

ти. Проснувшись, мне нравится варить свежий кофе. Звучит немного странно – я готовлю утренний кофе только для того, чтобы насладиться теплым густым и пряным ароматом.

На завтрак я предпочитаю зеленый чай с жасминовым или лимонным наполнителем. Тонизирует в разы лучше.

Мои друзья, за исключением Роджера, который имеет немецкие корни, любят с утра подольше поспать. По выходным Триша редко просыпается раньше полудня. Даже ее мама не рискнет разбудить дочку.

Пока я возилась с горячей водой, пытаюсь добиться комфортной температуры, до меня донеслись заспанные голоса подруг. Судя по тону, они не были довольны, что пришлось проснуться в такую рань.

«Зато я первая заняла ванную», – весело улыбнувшись своему довольно бодрому для столь раннего часа отражению в зеркале, я задернула потрепанную душевую занавеску.

Сквозь шум воды из ванной комнаты соседнего номера доносился слабый отзвук. Я приглушила струю, прислушалась и расхохоталась так, что едва не поскользнулась. Хорошо, успела ухватиться за смеситель.

По другую сторону стены, Брайан во все горло распевал песню Марка Антонио, аккомпанируя себе хлопками и топанием. Выходило довольно неплохо, но я ни разу не слышала, как он поет. Я рассмеялась больше от неожиданности.

В моей голове возникла следующая картина – пенный и мокрый Брайан, прикрывшись шторкой для душа, танцу-

ет, размахивая мочалкой. Бурная фантазия начала дорисовывать пикантные детали – крупные капли стекают по накаченному торсу, сильным мускулистым ногам.

Я представила широкие плечи золотистого оттенка, атлетичные руки с выраженной мускулатурой. Поймав себя на мыслях, посягающих на половую неприкосновенность личности, я прибавила прохладной воды. Взбодрившись под холодным потоком, я выскочила из душа и стала растирать себя полотенцем.

Кожа из светло розовой превратилась в воспаленно красную, я явно перестаралась. Лицо тоже пылало бордовым цветом, хотя его я не трогала. Не буду скрывать, я равнодушна к латиноамериканскому приятелю. Интересно, Брайан хоть догадывается об этом? Надеюсь, эта поездка нас сблизит и он, наконец-то, сделает первый шаг. Ну не мне же признаваться ему в чувствах...

Пару часов спустя, мы всей компанией покинули номера. Расплатившись с администратором, (утром гадского Джоша сменила приятная брюнетка постарше возрастом) мы сразу направились в скромное кафе, расположенное на территории мотеля.

Я была в приподнятом настроении, ночь прошла спокойно, и мне удалось хорошенько выспаться после изнурительной недели.

– Выдвигаемся после завтрака? – Брайан спросил с энтузиазмом.

Он хотел придерживаться запланированного графика.

– Надо бы, нужно добраться до места к полудню, – Триша едва выглядывала из приподнятого воротника.

Утренняя прохлада еще не отступила.

– Тогда следует поторопиться, – Роджер придержал дверь в кафе перед девушками, пропуская нас вперед.

Внутри помещение выглядело привлекательнее, чем снаружи. Судя по чистой мебели и свежим стенам, в заведении недавно был косметический ремонт. Обстановка в кафе соответствовала эпохе ХХІ века, чего нельзя было сказать о мотеле.

Наша компания заняла самый широкий столик, у панорамного окна. Я присела вплотную к стеклу, чтобы насладиться горным пейзажем. Насладиться завтраком я не особо рассчитывала. Кухня здесь так себе, учитывая уровень заведения.

Кроме нас, официантки и уборщицы, в помещении не оказалось никого. Едва мы расселись за столом, официантка, на вид лет двадцати трех, встала рядом в ожидании заказа.

– Мне, пожалуйста, венские вафли и зеленый чай, – Триша быстро пробежала глазами по меню.

– Овсяную кашу без молока и минеральную воду без газа, – добавила Мэри, прищуриваясь от яркого солнца, его лучи неравномерно ложились на пол и стены.

Официантка быстро черкала сточенным карандашом,

не забывая натянуто улыбаться. Но улыбалась она одними губами, выражение глаз не соответствовало улыбке на лице. Мне показалось, что она раздражена и чересчур торопиться скрыться на кухне.

– Нам тосты с ветчиной и глазунью, – Роджер заказал за себя и за Брайана.

– И черный кофе, – добавил Брайан, изучая обстановку закусочной.

Он не мог усидеть на месте, и то и дело поглядывал на элегантные наручные часы, отлично дополнявшие образ стильного мачо.

Когда очередь дошла до меня, я растерялась, не зная что выбрать, чтобы не прогадать. «Что сложнее всего испортить?» – задала я себе мысленный вопрос. Пожалуй, овсянка везде примерно одинаковая. Кашу уж точно не испортят.

– Овсянку с молоком и двойной капучино, – произнесла я чуть громче обычного, внимательно рассматривая невысокую официантку.

Встретившись с моим любопытным взглядом, работница кафе будто невзначай отвела глаза в сторону, а затем поспешно прошагала на кухню.

– Гостеприимство здесь не в чести, – полушепотом добавила Мэри, чтобы слова не донеслись до чужих ушей.

В пустом помещении сложно оставаться не услышанными.

Уборщица искоса посмотрела на единственных посетите-

лей. Она не расслышала слов Мэри, но словно в подтверждение, поджала сухие губы и отвернулась в сторону барной стойки.

— Провинциалы не любят чужаков, — Роджер разложил перед собой карту заповедника Гранд Титон. — Живут по своим странным правилам. Может у них тут секта? Я недавно видел в новостях. Люди в какой-то глуши активно готовились к очередному концу света.

— Просто они устали от туристов, — я вступилась за местных жителей. — Приедут, шумят, развлекаются. А люди здесь обычной жизнью живут, всяких бездельников обслуживают, — я слегка ткнула в Роджера пальцем, и скривилась в ехидной улыбке.

В этот момент из кухни слышались шаги, и ребята, не сговариваясь, повернули головы в сторону девушки с широким подносом. Первыми свои порции получили парни.

Аромат крепкого кофе пробудил во мне зверский аппетит. Я с нетерпением ждала своей порции, вспомнив, что последний раз перекусила в дороге, часов 15 назад.

Чтобы сократить время ожидания и не смущать ребят пристальным рассматриванием содержимого их тарелок, мне пришлось отвернуться от всех и уставиться в окно.

Солнце поднялось достаточно высоко, и его лучи причудливо расползались по склонам гор. Ели и сосны играли в игру, кто больше продемонстрирует разнообразие оттенков зеленого цвета. С правой стороны склона деревья казались

окрашенными в темно-изумрудные тона, с левой же они отливали мягкими перламутрово-зелеными красками.

Я воскрешала лесные пейзажи в своей памяти. На ум сразу пришел «Лес Фонтенбло» выдающегося импрессиониста Клода Моне.

Огромные раскидистые дубы занимали почти все свободное пространство полотна. Солнечный свет едва пробивался сквозь густую крону деревьев. Зеленый цвет на холсте колебался от темно-нефритового до светло – салатового. Мне нравилось смаковать цветовую палитру в своем воображении.

Залюбовавшись величественной красотой горных деревьев, я не сразу различила белую фигуру на фоне темного ствола. Девушка или женщина в белом стояла недалеко от кромки леса, вплотную обступавшего кафе со всех сторон. Я не могла разглядеть её лица, расстояние не позволяло.

Но почему-то чувствовала, что она смотрит на нас, в нашу сторону. Не было сомнений, это вчерашняя персона. Легкое платье, похожее на сорочку, темные распущенные волосы и непередаваемое ощущение холода, будто исходившего от нее. Невольно сморщившись от озноба, я начала потирать себя руками.

– Что с тобой? – Мэри дотронулась до моей ладони. – Ты поледенела, Кэс, – Мэри приблизилась к окну, пытаясь рассмотреть, куда я уставилась. – Смотрите, смотрите все, – она тоже заметила белый силуэт. – Вон там, за забором, у дерева,

снова она, – глаза Мэри стали круглыми как глазунья в тарелке у парней.

Брайан, Триша и Роджер припали к окну, но в это время белая сорочка ускользнула из поля зрения.

– Где? Куда смотреть?

– Я ничего не вижу.

– Покажите мне тоже, – Триша прямо навалилась на меня, желая рассмотреть загадочную фигуру, преследующую нас.

– Ты же видела, Кассандра, – Мэри сверлила меня взглядом, вынуждая признаться.

Мне не хотелось пугать друзей, но в этот раз придется сознаться. Если еще раз выставлю Мэри истеричкой, могу за просто спровоцировать обиду.

– Да, она стояла, прислонившись к стволу сосны, – подтвердила я слова подруги. – И явно смотрела в эту сторону. А потом снова растаяла, – я крутила головой, перебегая по лицам друзей, словно призывала их помочь мне с объяснениями.

Но они были озадачены не меньше моего.

– Что бы это значило? – Брайан первым прервал воцарившееся молчание. – Она за нами следит? И почему она в пижаме?

Я, Триша и Мэри вспрыснули, несмотря на серьезность слов Брайана. Парни вечно не могут различить предметы женского гардероба. Одежда таинственной лесной леди скорее напоминала летний сарафан или ночную сорочку. Хотя,

ни пижама, ни сарафан не соответствовали осенней погоде. Девушка явно не в себе, разгуливает полуголая в горном лесу.

– Может поблизости есть психиатрическая лечебница? – высказала я единственную реалистичную мысль, пришедшую мне в голову.

– Думаешь, она сбежала из психушки? – Мэри подозрительно посмотрела на меня.

– А что, вполне вероятно. Такое часто бывает, – поддержал меня Роджер.

Он не выглядел удивленным или испуганным, в отличие от Триши, к примеру.

– Нужно спросить у местных, – Брайан, судя по всему, решил развеять наши сомнения. – Они должны знать. Если у них тут клиника для умалишенных, и эта ненормальная одна из пациентов, нужно сообщить куда следует, и дело с концом.

Брайан встал и решительно зашагал к официантке, которая беседовала с уборщицей в другом конце зала. Мне стало интересно, как он сформулирует вопрос, учитывая пикантность тематики.

Не скажет же он в лоб: «Что за сумасшедшая разгуливает у вас по лесу в ночном белье?» Так и самому можно сойти за психопата. Я протиснулась мимо Триши и поспешила за Брайаном. Мне всегда нравилось идти позади него, и я намеренно задержалась, немного отставая от Риверы.

Услышав наши шаги, женщины повернулись к высокому

панорамному окну и сделали вид, будто не замечают нас. Должно быть, они рассчитывали, что мы пройдем мимо, в сторону туалета. Но Брайан остановился возле них, замешкавшись, явно не знал, как начать разговор.

Я догнала его и встала вплотную. Официантка первая повернулась в нашу сторону и отложила журнал. Уборщица же продолжила смотреть окно, как ни в чем не бывало. В ее обязанности не входит общение с посетителями, и она может позволить себе подобное поведение.

– Что-то не так? – нейтральным тоном спросила нас девушка.

– Все было очень вкусно, спасибо, – отвечаю я, вместо потерянного Брайана.

Он топчется с ноги на ногу, не зная, как перейти к главному.

– Сейчас принесу ваш счет, – официантка поспешно поднялась из-за столика, снова стараясь избежать разговора.

– Подождите, – Брайан вышел из ступора и вызывающе заглянул в глаза официантке.

Та, естественно, отвела взгляд.

– В этом городке есть психиатрическая больница?

– А что, нужно? – девушка смотрела в мою сторону.

В ее голубых глазах отражалось явное удивление.

От такого вопроса я и сама растерялась. Уборщица наконец перестала делать вид, что не замечает нас, и вопросительно уставилась на меня и моего друга.

– Нет, я не это имел ввиду, – Брайан старался казаться веселым, переводя все в шутку.

Но лицо его оставалось смущенным и озабоченным. Видимо поэтому в воздухе повисло напряженное молчание.

– Моему другу кажется, что нас преследует пациентка сумасшедшего дома, знаете ли, – мне пришлось выкручиваться за Риверу, который не торопился поддержать разговор.

– Да?

– Вы не замечали ничего странного в окрестностях? Например, полураздетой женщины, гуляющей босиком по ночной магистрали? – кое-как я сформулировала суть нашего спонтанного допроса.

Официантка едва переглянулась с уборщицей, стараясь не поворачивать головы. Она явно не хотела, чтобы мы заметили это.

Затем она шумно сглотнула, и закатила глаза за верхние веки, словно пыталась что-то отыскать у себя в голове. Видок еще тот, они здесь все немного того.

– Впервые слышим, – сказала, прокашливаясь, уборщица. Голос ее звучал резко и грубо.

– Должно быть вам показалось. В такой холод босиком не разбежишься, – она встала и вышла в подсобное помещение.

На ее лице выражалась непонятная смесь недовольства и осуждения, словно она в чем-то нас подозревала.

– И да, дурдома здесь нет. И в ближайших районах то-

же, – официантка встала за барную стойку и сделала вид, что выписывает нам счет. Разговор окончен, продемонстрировала она.

– Ну что? Выяснили? – друзья склонились над нами в ожидании подробностей.

– У этих пожалуй выяснишь, – буркнул Брайан, допивая остывший кофе.

– Разговор вышел забавный. Но полуголую тетку они не видели. По крайней мере, так говорят, – добавила я, нервно барабана по столу.

Грубость местных жителей начинала меня раздражать.

– Но, когда ты заговорила о ней, женщины сразу напряглись и даже переглянулись, украдкой что ли.

– Ты тоже заметил, Брайан? – значит мне не показалось.

– Конечно, я стоял ближе.

– Что бы это означало? Они всем городком покрывают сумасшедшую? – выдвинула свою гипотезу Мэри.

– Кстати, насчет сумасшествий, психбольниц здесь тоже нет, – передала я друзьям слова официантки. – А Триша где? – только сейчас я увидела, что за столом не вся компания.

– Ушла в туалет, минут пять назад. Это весь разговор? А что вы там мялись так долго? – удивился нашему отсутствию Роджер.

Он успел расчертить маршрут нашей прогулки на карте заповедника.

– Попробуй разговори их. Они явно решили, что мы наркоманы, – засмеялся во весь голос Брайан.

– Точно. Нас накрыло и мы ищем тетку, сбежавшую из психушки, – мне тоже не удалось удержаться от смеха.

Мэри и Роджер поддержали нас заливистым смехом. Мы начали собираться, проверяя свои вещи. Вроде все на месте, пора бы выдвигаться. Впереди увлекательное путешествие по Гранд Титону.

Горы, солнце, сосны и свежий воздух ждут нас в ближайшие часы. Погода прояснилась, и от утренней прохлады не осталось и следа. В предвкушении чудесного уикэнда, я забыла думать о негостеприимных хозяевах и странных видениях, и приготовилась натоптать мозоли, изучая местные пейзажи.

Роджер пошел рассчитаться с официанткой, но ее не было в основном зале, и он остался ждать у стойки. Мы втроем вышли на воздух, захватив вещи Триши. После душного помещения свежий горный воздух был непередаваемо приятен. Теплые лучи осеннего солнца ласково гладили кожу. Кроны деревьев слегка покачивались, и их размеренный шелест дополнял атмосферу романтического пейзажа. Я пыталась окинуть взглядом всю панораму вокруг, запоминая как можно больше деталей и оттенков. Дома на память нарисую наше путешествие в национальный парк.

Хлопнула дверь, и Триша подбежала к нам, едва не сбив нас с ног. Мы дружно повернулись к ней, настороженно рас-

смаатривая разорвавшийся правый рукав ее прорезиненной куртки.

– Что с тобой?

– Зацепилась за гвоздь, но это не важно. Важно то, что я подслушала возле кухни.

– Выкладывай.

– Возвращаясь из туалета, я услышала как повар и официантка громко спорят о чем-то. Я остановилась, чтобы послушать, так из любопытства.

Мы дружно засмеялись, зная, что Триша любительница посплетничать, и заслушалась она не случайно. Была у нее такая слабость, но нашей дружбе это не мешало.

У всех свои недостатки. Роджер чересчур увлечен телевидением, а Мэри социальными сетями. В этом даже есть нечто особенное, вытесняющее скуку повседневного общения.

– Ну? – я одобрительно кивнула, приглашая Тришу продолжить пересказ.

– Утром в нашем мотеле уборщица нашла труп молодого парня, туриста. Повар говорил об этом, как о чем-то обычном. Как будто она не труп нашла, а забытый мобильник.

Мы только ойкнули, не зная, что ответить. Разговор принимал неожиданный поворот. Вчера ночью вокруг мотеля бродила чокнутая босоногая тетка, а утром сотрудники обнаружили труп.

При этом не было присутствия шерифа, или других представителей власти и прессы, как это бывает в подобных слу-

чаях. Должно быть, никто не сообщил о страшной находке. Триша продолжала, воровато оглядываясь по сторонам:

– Официантка зашипела на повара, чтобы он заткнулся. Она боялась, что мы можем услышать. К ним подошла местная уборщица и с мерзкой ухмылкой добавила: «Главное, что это случилось не с нами. Не с нами».

Последняя фраза повергла меня в шок. Значит, здешние работники причастны к убийству какого-то парня.

Мы ехали молча, я села за руль, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей. Из всех сил стараясь прекратить внутренний монолог, внимательно вглядывалась в убегающее полотно дороги. Но тревожные размышления продолжали хаотично всплывать, одно за другим.

Стали ли мы косвенными свидетелями убийства несчастного туриста в отеле? Кто он? Сколько ему лет? За что его убили? Где искать его родственников, и как им сообщать о случившейся беде? От круговорота вопросов мне стало дурно, и я резко нажала на тормоз.

Роджер едва не ударился головой о панель приборов, хотя и был пристегнут ремнем безопасности. Его лицо, симметричное и аккуратное, исказилось в негодовании. В серовато-зеленых глазах читался немой вопрос «За что?»

– Что с тобой, Кэс? Хочешь и нас убить?

– Прости, что-то я задумалась, – несмотря на тон и грубоватый характер вопроса, я все-таки была рада услышать голос Роджера.

Мы, не сговариваясь, ехали молча больше часа, каждый был погружен в свои рассуждения, в салоне нашего старенького форда витала смесь негодования и раздражения.

Я открыла окно со своей стороны, чтобы вдохнуть свежего воздуха, и выпустить негативные эмоции, захватившие и нас, и нашу машину.

– Роджер, мы поступили неправильно, все-таки нужно было сообщить в полицию, – я не могла смириться с информацией и желала, если не докопаться до сути ночного происшествия в мотеле, то хотя бы поступить, как следует законопослушному гражданину – сообщить обо всем в полицию. Но никто из друзей меня не поддержал, аргументируя нежелание каждый по-своему.

– Кассандра, прекрати, – Роджер снова начал раздражаться.

Он сдвинул брови и нервно поджал нижнюю губу, собираясь отстаивать свое право на отдых в Гранд Титоне, вместо нудного допроса в душном кабинете местного шерифа.

– Мы уже договорились. Никто ничего не видел, у нас нет доказательств, – я попыталась возразить, но Роджер не дал мне вставить и слова. – Кассандра, расслабься.

– Расслабься? – я не смогла удержаться от гнева. – В мотеле, возможно, убили парня. У него остались родители, может

жена и, вдруг, даже дети! Работники явно пытаются скрыть труп этого несчастного, а я должна расслабиться!

Раздался скрежет железа, я не заметила, как угодила правым передним колесом в глубокую выбоину на дороге. Круто вывернув руль, мне удалось удержаться на асфальте, не слетев на обочину.

– Прекрати, – Роджер изо всех сил старался не быть грубым, – ты расстроена, Кэс, давай я поведу.

– Ты прав, – согласилась я, плавно сворачивая на край дороги, – но нам нужно позвонить шерифу, пока не поздно.

Роджер максимально близко придвинулся ко мне, его заостренный нос едва не уткнулся в мое лицо. Я даже испугалась, что он клюнет меня, как ворон. Страхи не оправдались, Роджер заметил, что я озадачена, и слегка отстранился.

Он громко выдохнул, взял меня за руку, я отметила, что его пальцы очень холодны, и заговорил не своим, измученным голосом:

– Кассандра, – он сжимал мою ладонь в своих тонких ледяных пальцах, – уже поздно. Нужно было звонить на месте. Если мы позвоним сейчас, Брайан прав, нас могут обвинить в соучастии. Обратной дороги нет, прекрати, – приятель отпустил мою руку, для того, чтобы взяться за свою голову двумя руками.

Роджер со стоном сдавил свои виски и продолжил:

– Думаешь, мне хочется запятнать свою совесть, смирившись с этим убийством? Считаешь нас бездушными чу-

довищами? Но мне также не хочется разбираться во всем этом дерьме. Тем более, не имея на руках никаких доказательств, – друг перестал теревить свои виски и поник головой.

Он напоминал унылую марионетку, которая безжизненно висит в ожидании кукловода.

– Мы даже не пытались разобраться. Просто уехали и все, – я не была намерена отступать.

Я всегда считала себя законопослушной и ответственной личностью. В отличие от друзей, я не металась между желанием отдохнуть и обратиться в полицию.

– Если вам так нужны были доказательства, нужно было еще одну ночь провести в мотеле и попытаться разнюхать что-то самостоятельно. По крайней мере, мы бы точно убедились.

– Тоже мне, Мисс Марпл в молодости, – вяло усмехнулся мой попутчик, ему явно претило мое занудство. – Кассандра, ты соскучилась по сумасшедшей тетке в ночной рубаше, которая что-то вынюхивала возле вашего номера?

Меня передернуло от страха, мелкие мурашки сползали вниз по спине, упираясь в самые ступни. От этого закололо в ногах, и я, наконец-то вышла из машины, уступая Роджеру водительское сиденье.

Зациклившись на разговоре об убитом, который Триша подслушала в кафе, я абсолютно забыла о загадочной женщине в белом, преследовавшей нас на пути из Грин-Ривера,

до самого мотеля в пригороде Джексона.

Не скажу, что этот аргумент меня успокоил, просто мое внимание переключилось на поиск ответа на новый вопрос. Роджер воспользовался моей растерянностью, быстро завел форд и тронулся с места, наращивая скорость, чтобы не отставать от машины Брайана.

– Роджер, как думаешь, кто она?

– Кто? – Роджер нехотя продолжал разговор.

Мы ехали на скорости 90 миль в час, я и сама понимала, что не следует отвлекать водителя. Мы стремительно приближались ко въезду в тоннель.

– Та особа в белой сорочке, которую мы видели в мотеле и из окон кафе...

– Ну не знаю, как сказать. Шизофреничка. Она нюхала вашу дверь, когда Брайан ее спугнул. Думаю, этого достаточно для постановки диагноза.

– Думаешь, она может быть причастна к убийству? Не исключено, что официантка обманула нас.

– Кассандра, хватит гадать. Все равно мы уже ничего не узнаем. И больше никогда не увидим ни этих бесцеремонных служащих, ни эту полуголую сумасшедшую.

Мы въехали в тоннель. После яркого солнечного дня влетели в полный мрак. Я быстро моргала, стараясь привыкнуть к темноте.

За окном проносились размытые очертания горных пород, на скорости трудно было что-то разглядеть. В очеред-

ной раз подняв веки, я не поверила своим глазам – в переднее пассажирское окно на меня смотрела девушка с черными как уголь глазами и смоляными спутавшимися волосами. Девушка в белом платье.

Она заглядывала в окно автомобиля так, словно мы стоим на месте. Или будто она летит на скорости выше 100 миль в час. Я оцепенела от неожиданности и нереальности происходящего. Заторможено потирая глаза, я старалась собраться с мыслями. Разве это возможно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.